

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.006)

Оригинальная статья / Original paper

Е.В. Оксенюк

*Кафедра общегуманитарных дисциплин Московского государственного
института культуры, г. Химки, Российская Федерация
E-mail: strelnikova.pstgu@gmail.com*

Организации партии социалистов- революционеров в 1905 г. — начале 1906 г. по документам Департамента полиции

Аннотация

Настоящая статья посвящена организационному состоянию и перспективам развития нелегальных массовых организаций партии социалистов-революционеров накануне и в начале Первой русской революции (1905–1906) по документам Департамента полиции. В работе использованы главным образом документы Особого отдела Департамента полиции, ныне хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Картина полицейских отчетов, присылаемых из различных областей Российской империи, рисует, с одной стороны, панораму активного расширения, особенно в столичных регионах, а с другой стороны, организационные проблемы партии, не позволявшие ей стать действительно массовой. Полиция замечала конфликты между рабочими и партийной интеллигенцией, проникновение революционеров в военную или студенческую среду, взаимодействие с другими революционными партиями, а также последствия Манифеста 17 октября. При этом становится очевидно, что любые изменения в организационной работе или новые принципы создания ячеек не становились секретом для по-

лиции, которая оперативно получала доступ к внутрипартийным документам. По сути вся внутрипартийная картина попыток организовать массовую партию была в распоряжении охранных органов. При этом нужно заметить, что особенное внимание всегда было направлено на боевые и военные организации партии социалистов-революционеров, как представлявших наибольшую угрозу для существовавшего порядка. Важным выводом статьи является оценка понимания Департаментом полиции перспектив и реальности развития партии социалистов-революционеров, которые не являлись тайной для правоохранителей, и недостаточная оперативная работа по преследованию революционеров была следствием очевидно не недостатка информации, а скорее внутренних проблем самого полицейского аппарата.

Ключевые слова:

партия социалистов-революционеров; Первая русская революция; политический сыск; Департамент полиции; охранные отделения

Для цитирования:

Оксенюк Е.В. Организации партии социалистов-революционеров в 1905 г. — начале 1906 г. по документам Департамента полиции. Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 162–187. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.006)

Yevgenia V. Oksenyuk

*The General Humanitarian Disciplines Department at the Moscow State
Institute of Culture, Khimki, Russian Federation
E-mail: strelnikova.pstgu@gmail.com*

The Organizations of the Socialist Revolutionary Party in 1905 — early 1906 According to the Documents of the Police Department

Abstract

This article examines the organizational condition and prospects for the development of the illegal mass organizations of the Socialist Revolutionary Party on the eve of and during the early stages of the First Russian Revolution (1905–1906), based on documents from the Police Department. The study relies primarily on records of the Special Section of the Police Department, now preserved in the State Archive of the Russian Federation. The picture presented by police reports sent from various regions of the Russian Empire reveals, on the one hand, a process of active expansion, especially in the capital regions, and, on the other hand, organizational problems that prevented the Party from becoming a truly mass movement. The police noted conflicts between workers and the party intelligentsia, the penetration of revolutionaries into military and student circles, cooperation with other revolutionary parties, and the consequences of the October Manifesto. It becomes evident that changes in organizational work and new principles for creating local cells did not remain secret from the police, which quickly gained access to internal party documents. In effect, the entire internal picture of the Party's attempts to build a mass organization was available to the security authorities. Particular attention was consistently directed toward the combat and military organizations of the Socialist Revolutionary Party, which were regarded as posing the greatest threat to the existing order. The article concludes that the Police Department possessed a clear understanding of both the prospects and the actual condition of the Socialist Revolutionary Party's development. These realities were not hidden from law-enforcement officials, and the insufficient operational activity directed against revolutionaries stemmed not from a lack of information but rather from internal problems within the police apparatus itself.

Keywords:

Socialist Revolutionary Party; First Russian Revolution; Political investigation; Department of Police; Security departments

For citation:

Yevgenia V. Oksenyuk. The Organizations of the Socialist Revolutionary Party in 1905 — early 1906 According to the Documents of the Police Department. The Historical Reporter. 2026. Vol. 59. P. 162–187. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.59.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.006)

ротивостояние Департамента полиции и революционных организаций в России в начале XX в. является одним из популярных сюжетов научных исследований и художественных произведений. Громкие террористические акты, экспроприации, предательства и расправы с провокаторами создали социалистам-революционерам (эсерам) образ «злых гениев», которые тайно вели свои дела, ловко ускользая от рук правопорядка. Однако при внимательном знакомстве с сохранившимися источниками правоохранительных структур, Департамента полиции МВД, Московского районного охранного отделения, Московского губернского жандармского управления, Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве и Уголовного отделения Первого департамента Министерства юстиции рисуется не такая однозначная картина. Основные источники по этому вопросу — циркуляры, доклады, обзоры, журналы наружного наблюдения, отчеты о революционном движении, агентурные сообщения, перлюстрированная переписка членов организаций, копии внутрипартийных документов. Уже фактом своей массовости они говорят о плотности слежки за революционным движением.

Наиболее информативным источником для понимания степени понимания полицией ситуации с революционными партиями и, в частности, с партией социалистов-революционеров (далее — ПСР) являются направленные в Департамент полиции местными органами политического сыска погубернские отчеты о деятельности городских и иных комитетов партий и организаций, с ними связанных: крестьянских, профессиональных и пр. Следует отметить также отдельные дела, в которые выделялись полицейские отчеты о деятельности военных организаций

революционеров и о вооруженных выступлениях как о наиболее опасных проявлениях революционной борьбы.

При всей информативности полицейские источники требуют к себе критического отношения, поскольку достоверность их во многом зависела от уровня компетентности и профессионализма самих жандармов и наличия внутренней агентуры. В некоторых случаях в них можно обнаружить путаницу в оценке принадлежности той или иной местной организации к определенным партиям, либо оценка самой организации могла быть необоснованна. Но в целом отчеты дают нам понимание не только состояния самих организаций социалистов-революционеров, но и степени, в которой полиция владела ситуацией.

Уже перед событиями начала 1905 г. организации эсеров пытались расширить свои ряды, что не ускользало от внимания полиции. В качестве примера плотной опеки полицией организационных усилий эсеров можно привести эпизод из истории Тверского комитета ПСР. Попытка создать в Твери кружки по программе ПСР была предпринята еще в конце 1903 г. проживающим здесь поднадзорным мещанином А.И. Зильбербергом. Собрания единомышленников Зильберберга, целиком из рабочих, проходили, что показательно, на квартире одного члена РСДРП. Собеседования имели как общеобразовательный, так и программный характер. В мае 1904 г. в Тверь стали приезжать интеллигенты из Москвы, которые также стали вести кружки. Для увеличения числа членов эсеры решили устроить диспут с социал-демократами, а также приглашать на собрания тех рабочих из социал-демократов, которые были недовольны умеренным направлением программы этой партии. Это не дало значимого результата. Тем не менее было решено заявить о себе как об организации Тверской группы ПСР выпуском воззвания. Воззвание успеха также не имело, и поэтому было решено завести пишущую машинку и заняться агитацией и пропагандой в среде крестьянского населения пригородных волостей, что в свою очередь снова не принесло желаемого результата. В целом из-за отсутствия литературы активность группы была достаточно низкая¹. После появления слуха о провокации в ноябре 1904 г. было объявлено, что всякого рода собрания временно прекращаются и предстоит реорганизация Тверской группы². Мы видим весьма подробное хронологическое освещение организационного формирования тверских эсеров. Однако настолько

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233а. Д. 80. Ч. 1. Л. 126.

² Там же. Л. 29–31.

Плакат «Знамя С-Р». Худ. А.Г. Бродатый.
Из открытых источников

подробные сведения были редкостью, что было связано как с нехваткой конспиративных навыков, так и определенным некомплектом сотрудников политической полиции.

С началом активной фазы революционных событий полицейская опека и анализ организационной работы партий начали расти, хотя и не всегда успевали за событиями. Департамент полиции был в курсе всех крупных организационных изменений в ПСР. Увеличение числа организаций в первое полугодие 1905 г. выдвинуло вопрос о географическом порайонном объединении их, укрупнении организаций и налаживании связей. В феврале образовался «Кавказский союз ПСР», в марте возник «Поволжский союз», в мае образовалась областная организация на Украине.

В Департаменте полиции понимали, что самые крупные организации ПСР были в столицах. Судя по полицейским отчетам, в Санкт-Петербурге к 1905 г. была уже вполне сложившаяся организация. В начале года при комитете ПСР был создан Рабочий союз, а город разделен на шесть районов работы. Этот союз, созданный по инициативе члена комитета, служил связующим звеном между комитетом и рабочими районами, в которых велась революционная пропаганда в рабочих кружках. В состав союза вошли два члена комитета, а также представители рабочих от районов³. В донесении начальника столичного охранного отделе-

³ Там же. Ч. 27. Л. 41–42.

ния директору Департамента полиции было также особо указано, что уже в январе 1905 г. эсеры совместно с социал-демократами пытались создать рабочую боевую дружину⁴.

Помимо столичных организаций ПСР полиция была хорошо осведомлена и об организационном росте крупных губернских комитетов. Например, в отчетах начала 1905 г. очень подробно было описано развитие Одесского комитета, которым уже в середине января силами пяти-шести членов был выработан проект организации рабочих социалистов-революционеров, созданы два агитаторских собрания и центр организации, частью из рабочих, который был связан с комитетом. Деятельность этого центра сводилась к первоначальным занятиям с кружками и поставке им пропагандистов, к сбору денежных сумм на содержание явочных и других конспиративных квартир, помощи передовым безработным рабочим, печатанию воззваний и разрешению текущих вопросов⁵. При комитете существовало паспортное бюро для снабжения нелегальными паспортами нуждающихся в них членов партии⁶.

Надо отметить, что работа одесских эсеров была прервана охранным отделением уже 20 апреля, однако уже к началу лета организация практически полностью возобновила свою работу. К тому моменту она состояла из несколько районных групп, во главе которых стояли назначенные от комитета руководители. Вместе с избранными от рабочих представителями районов и с представителями от разных союзов они формировали центр, объединявший деятельность всей Одесской организации. В центр входил и представитель от местного комитета. Также существовали особый союз пропагандистов, занимавшийся обучением, несколько профессиональных союзов, находившихся под влиянием партийных работников, и особая боевая дружина⁷. Все эти организации сыграли роль в беспорядках, произошедших в городе перед приходом в Одессу броненосца «Потемкин».

Иногда документы полиции рисуют и неудачи в расширении революционных организаций, которые далеко не всегда были заслугой правоохранителей. Обычно препятствием для развития революционного движения были внутренние разногласия, чаще всего между местными и приезжими работниками. В делопроизводственных документах Осо-

⁴ Там же. Л. 11 об.

⁵ Там же. Ч. 25. Л. 141.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ *Спиридович А.И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916. 2-е изд., доп. Пг.: Военная типография, 1918. С. 168–169.

бого отдела Департамента полиции по Киевской организации эсеров есть упоминания, которые хорошо иллюстрируют эти проблемы: «В первые же дни после арестов, во главе оставшихся на свободе киевских социалистов-революционеров стали Потынский, Моралевич и Ефремов... названные лица назвали себя комитетом, хотели сперва обособиться [видимо, от остатков прежнего комитета. — Е.О.] и не желали допускать в свой состав никого более, но вскоре после некоторых переговоров в состав комитета были приняты и другие лица...»⁸ В перлюстрированной переписке комитета сообщалось также: «...С прискорбием приходится отмечать большие внутренние несогласия. Из забранных в октябре некоторые выпущены и желают работать по-прежнему, набравшаяся за это время новая публика во главе с присланными сюда заграничниками — ревностно устраняет их как маранных. Отсюда и большие недоумения. В результате здесь два комитета один новый официальный, другой неофициальный, из прежней публики»⁹.

Интересно, что в конце 1905 г. полиция отмечала и уже другие организационные проблемы этой организации: «По данным агентуры, давно уже [с начала года. — Е.О.] замечалась некоторая рознь между рабочими и интеллигентами местной организации ПСР, причиной чему является недоверие рабочих в искренности интеллигентов участвовать в таких проявлениях деятельности партии, как демонстрации и большие собрания... На этой почве стало выясняться желание рабочих выделиться от местного комитета в своей работе. Последний (т.е. комитет ПСР) довольно искусно провел тогда это отделение, предложив представителям образовать “Рабочий союз Киевской ПСР”, который бы действовал самостоятельно под предводительством двух членов комитета союза. Этих последних, однако, дал местный комитет партии, чем с одной стороны сохранил возможность влиять на рабочих, с другой стороны как бы предоставил им свободу революционной самостоятельности»¹⁰. Это полностью не снимает противоречия и через небольшое время в Киевском комитете ПСР происходит еще один разрыв и «возникает “группа рабочих социалистов-революционеров” во главе с приезжей еврейкой»¹¹, при этом неясно, сыграла ли «приезжая еврейка» основную роль в отделении этой группы от комитета.

⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233а. Д. 80. Ч. 19. 1905 г. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 28.

¹⁰ Там же. Ч. 20. 1905 г. Л. 45–46.

¹¹ Там же. Л. 155.

Полиция понимала и очаги возникновения революционных организаций. Например, в некоторых городах — Тамбове, Минераловодске — комитеты эсеров возникали и работали на базе местных легальных газет. В Тамбове комитет существовал на базе газеты «Тамбовский голос», где весь персонал, даже сторож и разносчик были эсерами. С февраля 1905 г. при комитете начал существовать Тамбовский рабочий союз ПСР, затем был крестьянский союз ПСР, основную деятельность в котором осуществляли корреспонденты газеты, которые объезжали уезды, опрашивали и агитировали крестьян, организовывали кружки. Однако в конце марта вся группа была арестована во время демонстрации после собрания «Общества попечения о детях». Как писал начальник местного охранного отделения, *«неожиданно потом оказалось, что был арестован почти весь рабочий союз, комитет и пропагандисты»*¹². Нужно отметить интересную деталь: члены рабочего союза представляли собой исполнительный городской комитет партии и крестьянского союза, что было, вероятно, особенностью комитетов небольших городов, где один и тот же человек участвовал в различных структурах партии.

Обращает внимание то, что сотрудники полиции при сборе сведений о революционных организациях пытались разбираться и в нюансах появления нелегальных партий, что в отношении ПСР было нелегко, так как разные группы совершенно по-разному понимали, в какой момент революционная группа становилась партийной организацией. К примеру, в сентябре 1905 г. Ярославский комитет ПСР создал рабочий союз для руководства революционным движением местных рабочих. Эсерами был выпущен специальный манифест, в котором обосновывалось примыкание рабочего союза к ПСР: *«Чтобы руководить борьбой, нужно иметь программу и тактику. Программа это ясно представляемый идеал нового строя, тактика — это вернейшие средства для его достижения. Группа, объединенная одной тактикой и программой, образует партию. Поэтому Ярославский рабочий союз признает программу и тактику ПСР»*¹³.

Комитет Ростова-на-Дону, появившийся в июле 1905 г., напротив, начал не с организации рабочего союза, а с заявлений о том, что они *«предполагают прочно обосноваться и зарекомендовать себя в первую очередь убийством градоначальника, начальника охранного отделения и полицмейстера»*. При чем комитет действовал в союзе с еврейской со-

¹² Там же. Д. 80. Ч. 35. Л. 19–21.

¹³ Там же. Ч. 61. Л. 25.

Александр Васильевич Герасимов.
Из открытых источников

циал-демократической партией Поалей Цион¹⁴. Организованные в начале сентября кружки рабочих стали проводить «правильные занятия» только в ноябре, т.е. после выхода манифеста¹⁵.

Надо отметить, что особенное внимание полиция по понятным причинам обращала на студенческое движение, где революционеры с легкостью находили отклик. Особенный всплеск студенческой активности по самоорганизации и организации там партийных групп произошел после объявления университетской автономии в августе 1905 г., когда, по воспоминаниям начальника Санкт-Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова, началась «совершенно невероятная кутерьма», университеты и практически любые учебные заведения стали оплотами революционеров¹⁶. При этом сами эсеры отмечали, что сходки зачастую заставляли многих студентов оставаться на второй год¹⁷.

В Москве, по данным полиции, в этот период существовал центральный университетский орган — коалиционный совет, куда входили студенческие представители, четыре представителя от эсдеков, два от эсе-

¹⁴ Там же. Ч. 11. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 26.

¹⁶ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М.: Товарищество русских художников, 1991. С. 34.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233а. Д. 80. Ч. 10. Л. 8–10.

ров и два от университетской организации¹⁸. При этом студенческой организацией было решено не растворяться в партийных рядах, а согласовывать с ними революционные выступления¹⁹. Вероятно, если влияние партии было и велико, то полного непосредственного руководства у эсеров не было.

В отчете Московского охранного отделения директору Департамента полиции содержится краткая характеристика революционной работы в среде учащихся, которая указывает на способ возникновения организаций и их политического самоопределения: *«С середины 1905 года все революционные партии стали пользоваться большой популярностью среди молодежи учащейся в средних учебных заведениях. Много способствовала этому ученическая забастовка 1905 года, во время которой агитаторы революционных партий проникали в среду учащихся и понятно производили громадное впечатление на молодежь. Среди гимназистов стали образовываться кружки имевшие целью самообразования в известном конечно направлении. Кружки эти смотря по характеру занятий и партийной принадлежности руководителей носили название с.-р. или с.-д. ученических организаций»*²⁰. Однако иногда ученические организации возникали самостоятельно и проявляли себя в первую очередь в преступлениях. Так, 15-летний член «Боевой организации Тульской классической гимназии» выстрелом из револьвера убил директора²¹.

Полиция понимала, что агитация эсеров в студенческой среде во многом шла одновременно с общестуденческим движением, иногда объединяясь с работой других партий, в первую очередь социал-демократов. Группы эсеров входили в советы учебных заведений, завоеывая там влияние партии.

Существенное изменение оценок развития революционного движения и работы ПСР видно из документов полиции, составленных после октября 1905 г. Оценка ситуации сводилась к тому, что большинство местных организаций эсеров, в том числе из числа разбитых полицией, увидели в манифесте лишь слабость правительства и прямо призывали к усилению натиска на власть. Полиция, лишенная после манифеста права делать обыски без предписания, пребывала в растерянности и ни-

¹⁸ Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 26. Т. 1. 1905. Л. 230.

¹⁹ Там же. Л. 234.

²⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 237. Д. 31. Ч. 3. Л. 10.

²¹ Там же. Оп. 258. Д. 6. Л. 15.

Александр Васильевич Герасимов (в центре) с начальниками отделов
и следователями Петербургского охранного отделения. 1905 г.

Из открытых источников

чего не могла сделать с растущими организациями революционеров²². Во всех записках и рапортах полицейских чинов последствия манифеста истолковывались исключительно в отрицательном ключе: «Обнародование манифеста 17 октября истолкованное в ложном свете не произвело умиротворяющего действия, а напротив, вызвало настолько выдающиеся, серьезные события», «манифест 17 октября был понят революционерами, как победа над правительством», «после опубликования манифеста, агитаторами крайних партий, главным образом учителями земских школ и другими земскими слушателями были напряжены все усилия к самому превратному истолкованию его населению», «манифест послужил к великому сожалению в руках революционеров могучим средством для внесения в население смуты»²³.

Существенно упростилось создание комитетов партии, там, где раньше их не было. К примеру, в документах полиции по Одессе и губернии есть описание возникновения рабочей организации социалистов-революционеров в Николаеве: «Местный (Одесский) комитет ПСР всегда обращал особое внимание на Николаев, как на заводской центр и направлял активных работников стремясь устроить там

²² Там же. Оп. 235. Д. 20. Ч. 15. 1906 г. Л. 3.

²³ Там же. Д. 393. Л. 2 об.-50.

самостоятельную партийную организацию. Последние в большинстве случаев терпели неудачу, так как связи в рабочей массе находились в руках главным образом СД организаций. После 17 октября эти попытки комитета увенчались успехом так как направляемые туда пропагандисты являлись на публичные митинги... Удалось создать “Николаевскую рабочую организацию”... Из среды этой организации был выделен исполнительный комитет, который кооптировал себе новых членов из числа прибывших в Николаев активных работников и после партийного съезда в Финляндии был признан центральным комитетом за отдельный партийный комитет»²⁴. Надо отметить, что полиция хорошо понимала характер возникновения такого комитета: сначала выделение комитета из среды рабочих, куда впоследствии кооптируются (приглашаются) активные профессиональные работники. Это показывает то, что, несмотря на кажущуюся самостоятельность и демократизм организации, дела в новом комитете не оставлены на местных рабочих, а ядром становятся гораздо более опытные приезжие эсеры — «профессиональные» революционеры.

Многие отчеты полиции указывали на то, что практически при всех комитетах ПСР в этот период возникали боевые дружины или боевые организации. Они создавались как на местах, так и специальными разъездными организаторами²⁵. При этом появлялись как партийные, так и околопартийные формирования, так, например, в Одессе причастный к местному комитету ПСР студент после объявления манифеста организовал из нескольких внепартийных студентов и интеллигентной молодежи с принадлежавшими к различным революционным организациям рабочими и моряками «Одесский комитет боевой организации Красная сотня». Цель этой организации заключалась в содействии социалистическим организациям вооруженной силой, добычей оружия для членов организаций, обучением их действию таковым и вообще подготовкой рабочих масс к вооруженному восстанию²⁶.

Выход Манифеста 17 октября активизировал и студенческое движение, куда уже успело проникнуть влияние организаций ПСР. При этом часто революционных студентов использовали как «затравку» для более серьезных событий. Так, осенью 1905 г. в Харькове высшая и сред-

²⁴ Там же. Оп. 234. Д. 20. Ч. 2 (I). 1906 г. Л. 41.

²⁵ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 197.

²⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 20. Ч. 16. 1906 г. Л. 95–97.

няя школы под влиянием комитетов прекратили занятия и приступили к усиленной агитации среди рабочих, организуя в широких размерах летучие кружки, чем способствовали возникновению стачек²⁷. Отдельно полиция отмечала, что Харьковский союз учащихся, подчиненный формально комитету РСДРП, по части организации боевых дружин примыкал к комитету ПСР²⁸.

В Пензенском комитете ПСР было принято решение о создании специальной «организации учащихся для устройства забастовок», которая должна была стать эсеровской. В письме одному из членов этого комитета, перехваченном полицией, есть подробное описание создания организации учащихся: *«Ребята эти необходимы и я бы ее (работу) поставил так: Из каждого учебного заведения будут по два представителя, пусть эти представители из всего учебного заведения выберут себе по три человека вполне сознательных из каждого класса, пусть каждый из трех возьмет себе по 7–8–10 человек из своего класса и начнет с ними. Тогда почувствовав свою силу, как бы от своего имени надо предложить учащимся устроить прочный союз»*²⁹.

В данном случае очевидна тактика революционеров: работа первоначально велась не на партийной платформе, а была замаскирована под деятельность самих студентов. К декабрю 1905 г. в Пензе существовали уже две революционные организации учащихся, группы РСДРП и ПСР, действовавшие под руководством особого объединенного комитета учащихся, находящегося в городе. Отчет охранного отделения, написанный к концу года, отмечал, что *«начало этим кружкам было положено еще в 1902–1903 годах, а в настоящее время количество их достигает более 100 человек. Деятельность выражается в агитации и пропаганде»*. Наряду с этим упомянутые организации положили начало устройству в Пензе среди воспитанников средних учебных заведений особых кружков, из которых впоследствии была организована группа, присвоившая себе название «Пензенская учащейся молодежи партия с.-р.», которая издавала собственный гектографированный журнал «Вестник Юности»³⁰.

Очевидно, что эсеры, как и другие оппозиционные партии, использовали данные манифестом возможности и растерянность властей для

²⁷ Там же. Оп. 234. Д. 7. Ч. 27. 1906 г. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 8.

²⁹ Там же. Оп. 233а. Д. 80. Ч. 8. Л. 99–101.

³⁰ Там же. Д. 1800. Ч. 20. Л. 12.

Андрей Александрович Аргунов.
Из открытых источников

массовой пропаганды и агитации, как среди городского населения, так и среди крестьян. Полицейские источники свидетельствуют, что с осени 1905 г. партия эсеров вступает в новую фазу своего развития. В общем виде новоприобретенное качество М.И. Леоновым описывалось как «усиление». Его проявления: повсеместное образование новых организаций, резкое увеличение численности, создание повсюду рабочих, крестьянских, военных, студенческих союзов и боевых дружин³¹. Эпоха «октябрьских свобод» завершает первый этап процесса становления массовой нелегальной партии. Во всех организациях, по которым имеются сведения, рабочие и крестьяне к этому времени составляли подавляющее большинство³².

Конец 1905 г. — начало 1906 г. ознаменовались для партии значимым событием — Первым партийным съездом, проходившим в Иматре на территории Великого княжества Финляндского, который в определенной мере упорядочил и конституировал партийную организацию. Первоначально съезд предполагалось собрать еще осенью 1905 г., когда он был бы особенно актуален для решения организационных вопросов и споров, но события Декабрьского восстания в Москве отсрочили его созыв. Подготовкой съезда занималось «организационное бюро» из

³¹ Леонов М.И. Указ. соч. С. 59.

³² Там же. С. 48.

Абрам Рафаилович Гоц.
Из открытых источников

примерно двадцати человек, в числе которых были А.А. Аргунов, А.Р. Гоц, В.М. Чернов, Е.Ф. Азеф, И.А. Рубанович и др.³³ Делегатов выдвигали местные комитеты, зачастую по рекомендации ЦК и Организационного бюро. Ядро съезда состояло в основном из людей, близко познакомившихся по партийной работе 1902–1905 гг.³⁴ В целом Первый съезд вышел не полностью представительным и «не совсем правильно составленным», делегаты съехались «выброшенными не массой, а комитетами и группами». На съезде была представлена 51 организация, в том числе 4 областных, 28 губернских и городских комитетов, Заграничный и Лондонский комитеты, ЦК и его подразделения. Недостаточная репрезентативность съезда постоянно подчеркивалась и объяснялась исключительностью условий, но не мешала приподнятому настроению делегатов³⁵.

И сам съезд, и подготовка к нему в значительной степени были известны полиции. В ГА РФ отложились документы Организационного бюро съезда, которое обратилось ко всем комитетам с просьбой «подготовиться к съезду, озаботиться своевременной присылкой отчетов и материалов»³⁶. Был сформирован определенный круг организацион-

³³ Там же. С. 228.

³⁴ ГА РФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

³⁵ Леонов М.И. Указ. соч. С. 229.

³⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 104. Ч. 2. Л. 27.

Виктор Михайлович Чернов.
Из открытых источников

ных вопросов для обсуждения на съезде. Полиция в донесении начальнику охранного отделения перечисляет эти вопросы: *«Легальные формы работы партии, выборное начало, централизация, децентрализация, автономность, областные организации, ЦК, политические партийные клубы, профессиональные и профессионально-политические союзы»*³⁷.

Второй революционный год для эсеров начался не только с созыва партийного съезда, но и с массовых разгромов партийных комитетов полицией, которые начались еще в конце осени 1905 г. и постепенно набирали обороты. Потери партийных организаций за осень — зиму 1905–1906 гг. были очень велики. Правоохранители уничтожили, порой подчистую, многие сельские крестьянские организации. В значительной степени были разбиты городские организации, особенно в местах, где произошли вооруженные выступления. Самые крупные потери понесли организации Москвы, Минеральных Вод, Пятигорска, Екатеринослава, Харькова, губернские Саратовская, Самарская, Казанская, Нижегородская, Тамбовская, Пензенская, Курская, Воронежская. В полном составе был арестован съезд Украинской области, Киевская организация была ликвидирована «совершенно целиком».

Однако уже с конца января — начала февраля в считанные недели организации начинают возрождаться в городах, в основном за счет

³⁷ Там же. Д. 107. Ч. 2. Л. 27–29.

Евно Фишилевич Азеф.
Из открытых источников

остатков комитетов и учащейся молодежи. Так было в Минске, Харькове и других провинциальных городах с большим числом учебных заведений³⁸. В отчете о состоянии революционных организаций Москвы сотрудники охранного отделения описывали этот процесс: «По принятой революционерами системе пополнения убыли областных комитетов, арестованные деятели немедленно будут замещены частью вызванными для этой цели кандидатами, а частью ликвидированными раньше и высланными в Восточную Сибирь деятелями. Которые, как показывает опыт, скрываются немедленно после прибытия на место, при содействии Красного креста»³⁹. Нужно отметить, что роль Красного Креста в побегах и помощи политзаключенным была довольно распространенным явлением для всех революционеров⁴⁰.

Яркую картину восстановления партийных организаций в провинции показывает отчет Харьковского охранного отделения, в котором видна широта работы эсеров в городе: «Расстройство всей революционной работы заставило революционные организации приступить

³⁸ Леонов М.И. Указ. соч. С. 245.

³⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 234. Д. 7. Ч. 14. Л. 8. Неясно, какая организация «Красного Креста» имелась в виду сотрудниками полиции: либо это была официальная организация РОКК, либо так называемый нелегальный Красный Крест, организованный при участии В. Фигнер.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–4.

снова исключительно к подпольной деятельности, началась организация рабочих кружков, посылка нелегальной литературы»⁴¹. Местный партийный комитет, начавший крепнуть после арестов, первым делом присоединил к себе остатки боевых дружин, оставшихся после распада «комитета борьбы» (межпартийной организации, действовавшей в Харькове осенью 1905 г.), и склонил на свою сторону значительную часть учащейся молодежи⁴². В целом Харьковский комитет ПСР представлял собой центр, вокруг которого группировались районные организации, крестьянские союзы, он же держал связь с Петербургом, в областных связях теснее всего он был связан с Киевом. Каждый член комитета отвечал за район и направление работы. Боевой коллектив руководился одним человеком. Боевиков эсеров было до двухсот человек из студентов, гимназистов, реалистов и безработных, учет которых вести было сложно, так как их состав постоянно менялся. Однако, по мнению полиции, *«большой опасности эта сила не представляет, так как плохо организована»*⁴³. Важно отметить, что полицию больше всего интересовала именно боевая часть работы комитетов, и выводы о плохой организации касались в первую очередь боевых отрядов. Также в ведении комитета ПСР находились союз учащихся средней школы ПСР, группа студентов технологического института, Харьковского университета и ветеринарного института. При этом союз учащихся средней школы стремился объединиться именно для участия в боевом выступлении партии⁴⁴. Сам комитет восстанавливался по «старой кружковой» схеме, которая за счет централизации и конспиративности позволяла быстро координировать управление организацией и избежать ее скорого разгрома.

Полиция отмечала и новые методы организационной работы: во многих городских комитетах с нового года эсеры начинают переорганизацию на выборной основе, попутно привлекая рабочие профессиональные организации как отдельные подразделения работы. Это было вызвано в первую очередь стремлением к массовости работы⁴⁵. Таким полноценным примером провинциального комитета является Одес-

⁴¹ Там же. Оп. 234. Д. 7. Ч. 27. Л. 6.

⁴² Там же. Л. 8.

⁴³ Там же. Л. 27.

⁴⁴ Там же. Л. 25–28.

⁴⁵ История политических партий Центрального Черноземья [Г.А. Чурилова, В.Ю. Байбаков, Н.Л. Авилова и др.] / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: Курский государственный технический университет, 1995. С. 146.

Илья Адольфович Рубанович.
Из открытых источников

ская организация эсеров, игравшая значимую роль в рабочем движении. Здесь отдельно от общегородских митингов эсерами устраивались митинги специально для рабочих, желающих организовать профессиональные союзы. Ораторы призывали рабочих создавать профсоюзы и заводские боевые дружины. Иногда сразу же избирались депутаты от фабрик, заводов и цехов, на обязанность которых была возложена организация союзов и дружин, причем в качестве руководителей таковых депутаты избирали предложенных комитетом представителей от организации. Таким образом, создавая профсоюзные организации, эсеры сразу же включали их в свою сферу влияния. Часть союзов имела соответствующее стандартное название: «Союз рабочих... производства при Одесском комитете ПСР»⁴⁶.

Эти профессиональные союзы как часть партийной организации сразу включались в систему выборов, которая состояла из трех уровней и была согласована с требованиями ЦК. Первым уровнем была цеховая или заводская сходка, в которую входили активные работники партии. Далее следовал рабочий районный комитет, в который должны были входить рабочие по одному от цеха или завода, при этом общее число их должно было быть не более десяти человек. Выше него находился рабочий городской комитет, в который входили члены от районного комите-

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 234. Д. 20. Ч. 2. 1906 г. Л. 109.

Мария Александровна Спиридонова. Тюремное фото.

Из открытых источников

та, по одному человеку от каждого района. Высшим партийным органом города являлся Общий городской комитет: в него входил один представитель от рабочего городского комитета, один от крестьянской организации, один от военной организации, один от интеллигентов (студентов, курсисток и т.д.). Кроме того, в общегородской комитет входили члены по назначению Центрального комитета. Выше городского комитета находился областной комитет, который должен был состоять из членов по назначению ЦК ПСР. Областной комитет должен был получать директивы ЦК и затем передавать их местным комитетам. Одновременно областной организацией должны были вестись техническое обслуживание деревенской работы, рассылка литературы, сношения с крестьянскими организациями.

Город делился на участки по работе, была отдельно организована коллегия пропагандистов, которая должна была распределять пропагандистов по районам, одновременно все пропагандисты составляли «союз пропагандистов», из которого впоследствии выделялись делегаты в городской комитет партии⁴⁷. При этом в районе могло существовать несколько агитационных кружков⁴⁸. Таким образом, рабочая профессиональная организация и пропагандисты, составляя отдельные «ветки»

⁴⁷ Там же. Ч. 2 (I). 1906 г. Л. 79.

⁴⁸ Там же. Л. 164.

Мария Школьник, Ревекка Фиалка и Мария Спиридонова
в Акатуйской тюрьме с конвоем. 1906 г.

Из открытых источников

партийной организации, могли участвовать в партийной жизни до уровня городского комитета, куда входили их представители.

Постепенно к весне 1906 г. одесскими эсерами был составлен и проведен новый проект демократической организации, где были значительно расширены права низших партийных в первую очередь рабочих ячеек. Разработкой организационного проекта занималась временная комиссия по созыву общего собрания активных работников ПСР Одессы, которая и составила новый устав Одесской организации, в первых двух пунктах которого объяснялась причина существования организации: «для объединения партийных сил и возможно большего использования их», а также ставились критерии членства, схожие с общепартийными: «каждый товарищ признающий программу и тактику ПСР, примыкающий к Одесской организации, считается членом этой организации». Новые члены должны были признать и принять программу и тактику ПСР и иметь за собой не менее двух поручителей из организации.

Третий пункт распределял деятельность организации на три направления работы по слоям населения. Создавались три технические группы, фактически самостоятельные организации: рабочая, крестьянская и военная. Сразу оговаривалось, что высшим законодательным органом для городской рабочей организации являлось общее собрание городских партийных работников, для крестьянской организации — съезды

партийных работников среди крестьянства, для военных — общий сход партийных работников в войсках данной местности. Члены комитета, заведующие делами каждой организации, избирались тайным голосованием. Кооптация при этом совершенно воспрещалась. Городские работники выбирались на общем собрании, работники среди крестьян — на крестьянском съезде, работники среди войск — на общем сходе военных работников. Таким образом, организация дробилась на три совершенно самостоятельные. В каждой из них важную роль играли выборные члены, проведенные с низших ячеек. Отдельным пунктом отмечалось, что *«выборные от этих трех организаций вместе представляют исполнительный Одесский комитет, который сам уже распределяет между собой все функции»*. Кроме перечисленных учреждений, существовали еще: совет пропагандистов, совет ораторов, совет организаторов, совет боевых дружин, соединенный совет заведующих денежными делами всех комитетов.

Демократизм этого устава активно подчеркивался пунктами, в которых указывалась зависимость комитетов от общих собраний партийных работников, чьи постановления для комитета были обязательны. В примечании к этому пункту отмечалось, что *«за все действия, не предрешенные общим собранием, комитет должен ответить и доказать если потребуется, что такое его действие соответствовало потребности момента»*. Общие собрания работников должны были быть регулярными не менее шести раз в год. Если собрание невозможно было собрать, то должен был устраиваться референдум с ответами «да» или «нет». Подчеркивалась компетенция районных сходок и сходок цеховых организаций, которые получали статус низших законодательных учреждений. Они являлись руководящими только в пределах своей компетенции, могли устраивать типографии и организовывать боевые организации, собирать пожертвования, устраивать апробации и суды над товарищами. Оговаривалась численность такой сходки: если она была более двадцати человек, то избирался исполнительный комитет из пяти членов. Общими уставными положениями для всех комитетов были сменяемость и подсудность членов комитетов всех уровней, которые отчитывались перед своими общими собраниями или сходками⁴⁹.

К лету 1906 г. Московский комитет эсеров реорганизовался на похожих условиях выборности и подотчетности. Работа в нем разделилась на отрасли, что было положено в основу построения организации. Ос-

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 234. Д. 20. Ч. 2. 1906 г. Л. 180–181.

новными отраслями были рабочее дело, крестьянская, боевая, техническая и военная работа, впоследствии была также организована студенческая фракция ПСР, которая стала автономной организацией при Московском комитете⁵⁰.

Один из первых пунктов устава оговаривал принцип принятия решений, по которому решением организации считалось принятое большинством членов Московской организации, а меньшинство было обязано подчиниться. Право решающего голоса по всем вопросам имел каждый активный социалист-революционер. Вероятно, эти условия должны были защитить позицию большинства и предотвратить расколы, сразу определив дисциплину в организации. Базовой полноправной ячейкой становилась группа не менее двадцати человек, которая получала право вносить на обсуждение всего личного состава организации вопросы, связанные с партийной программой, тактикой и организацией. Высшим законодательным учреждением Московской организации являлась конференция всех членов организации, которая обсуждала все вопросы партийной программы и тактики, а также решала проблемы общих принципов организации. Конференция должна была созываться с периодичностью каждые полгода. Но она могла быть созвана и экстренно в течение двухнедельного срока со дня объявления. В случае невозможности созыва общей конференции должна была быть собрана конференция представителей, чьи решения были также общеобязательны для Московской организации.

Высшим идейно-практическим руководителем организации являлся комитет. Каждые три месяца комитет должен был представлять отчет о своей деятельности всей массе работников организации, которая обсуждала доверие комитету. Выборы в комитет проводились по отраслям работы на основе пропорционального представительства, всеобщей подачей голосов. Некоторые группы, такие как техническая, посылали своего представителя. Строение организации, работающей в каждой отрасли, должно было повторять строение Московской организации, т.е. быть многоуровневым и выборным с подотчетностью комитетов собраниям членов организации. Общее собрание (конференция) было руководящим органом и в каждой отраслевой организации, все члены руководящих органов выбирались всеобщей подачей голосов. Строение самой организации состояло из местных организационных единиц: братств, сельских комитетов, фабричных комитетов, далее следовали

⁵⁰ Там же. Оп. 235. Д. 20. Ч. 48. 1906 г. Л. 14.

уездные комитеты или окружные, и группы пропагандистов. Выше уездного находились губернский и городской комитеты, отдельно оговаривалось, что при разделении функций городских и губернских комитетов основные функции должны перейти к губернскому. Всей работой заведовал областной комитет⁵¹.

Мы видим, что новые организационные принципы работы ПСР не были секретом для Департамента полиции, который не только оперативно получал документы с описанием принципов партийного строительства, но и понимал пути распространения и наиболее вероятные угрозы в виде боевых дружин.

Подводя итог, можно утверждать, что организационное развитие революционных партий совершенно не было тайной для правоохранителей. Документы показывают довольно высокую степень осведомленности, вплоть до нюансов внутрипартийных споров. Полиция понимала и те условия, которые способствовали организационному росту, и отслеживала самые важные для революционеров направления, такие как агитация и организация военных и учащихся. Важным кажется однозначная негативная оценка и фиксация полицией последствий Манифеста 17 октября, который явно расценивался ею как ошибка. При этом новые принципы организационной работы, взятые на вооружение эсерами после Первого съезда партии, не виделись охранным органам явной угрозой для общественного порядка.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Герасимов А.В. *На лезвии с террористами*. М.: Товарищество русских художников, 1991. 204 с.
Gerasimov A.V. *On the edge with terrorists*. Moscow: Tovarishchestvo russkikh khudozhnikov, 1991. 204 p. (in Russ.).

⁵¹ Там же. Л. 13.

2. *История политических партий Центрального Черноземья* / Ред.: Л.С. Полнер. Курск: Курский государственный технический университет, 1995. 211 с.
The history of political parties in the Central Chernozem Region / Ed. by L.S. Polner. Kursk: Kursk State Technical University, 1995. 211 p. (in Russ.).
3. Леонов М.И. *Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 551 с.
 Leonov M.I. *The Socialist Revolutionary Party in 1905–1907*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1997. 551 p. (in Russ.).
4. Спиридович А.И. *Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916.* Изд. 2е, доп. Пг.: Военная типография, 1918. 623 с.
 Spiridovich A.I. *The Socialist Revolutionary Party and its predecessors. 1886–1916.* 2nd ed., add. Petrograd: Military printing house, 1918. 623 p. (in Russ.).

Оксенюк Евгения Владимировна

 Yevgenia V. Oksenyuk

кандидат исторических наук,
 старший преподаватель кафедры
 общегуманитарных дисциплин
 Московского государственного
 института культуры,
 ORCID: 009-009-3975-9069

C.Sc. (History), Senior lecturer of the
 General Humanitarian Disciplines
 Department at the Moscow State Institute
 of Culture,
 ORCID: 009-009-3975-9069

Поступила в редакцию /
 Received
 16.03.2026

Поступила после
 рецензирования /
 Revised
 18.04.2026

Принята к публикации /
 Accepted
 27.05.2026